

УДК 94(476.5)«1875/1914»

Участие органов городского самоуправления Витебской губернии в развитии системы народного образования (1875–1914 гг.)

Л.А. Моторова, Н.С. Моторова

В 1875 г., после распространения действия Городового положения 1870 г. на территорию белорусских губерний, в городах органы местного самоуправления избавились от опеки губернских правлений и получили широкий круг полномочий. В их ведение был передан ряд социальных вопросов, в том числе участие в развитии системы народного образования.

Существует значительное количество исследований советских, белорусских и российских авторов, о системе образования пореформенного времени, но в них практически не уделяется внимания анализу деятельности городских властей в этой сфере. Исходя из того, что данная проблема в целом разработана фрагментарно, цель представленной статьи заключается в анализе роли органов городского самоуправления в развитии системы народного просвещения в 1875–1914 гг. на примере Витебской губернии.

В статье охарактеризована деятельность городских властей по распространению начального образования среди населения, оценено их участие в развитии сети средних учебных заведений, рассмотрены мероприятия городских властей, направленные на создание новых типов учебных заведений в регионе – профессиональных и высших. Отдельное внимание уделено описанию инициатив Витебской городской думы, направленных на создание университета в губернском центре.

В 1875 г., после распространения действия Городового положения 1870 г. на территорию белорусских губерний, в городах органы местного самоуправления избавились от опеки губернских правлений и получили довольно широкий круг полномочий. Фактически, в ведение городских дум и управ был передан ряд социальных вопросов, в том числе «устройство за счет городов благотворительных заведений и больниц и заведывание ими ...; участие ... в попечении о народном образовании, а также устройство театров, библиотек, музеев и других подобного рода заведений» [1, с. 823]. После введения в действие Городового положения 1892 г. за городскими властями была сохранена обязанность участвовать в развитии народного образования, в законе лишь слегка изменились формулировки: «К предметам ведомства городского общественного управления принадлежат: ... попечение о развитии средств народного образования и установленное законом участие в заведывании учебными заведениями» [2, с. 433].

Деятельность органов городского самоуправления в сфере развития системы народного образования белорусских городов, как правило, частично затрагивалась в рамках

комплексных исследований, посвященных проблемам истории образования в целом. В этой связи можно назвать следующие работы советского периода: «Из истории школы Белоруссии и Литвы» [3], «Нарысы гісторыі народнай асветы і педагогічнай думкі ў Беларусі» [4], «Асвета і педагогічная думка ў Беларусі са старажытных часоў да 1917 г.» [5]. В них охарактеризована сеть учебных заведений, существовавших в городах белорусских губерний, проанализированы программы обучения и его содержание, отмечены основные тенденции развития системы образования того времени. Однако, несмотря на богатый фактический материал, в данных работах присутствовали идеологические стереотипы марксистской методологии, стремление сделать акцент на наиболее негативные черты дореволюционной системы образования и недооценка роли органов местного самоуправления в развитии сети учебных заведений в городах. В 90-х гг. XX в. начался процесс переоценки исторического прошлого, появились исследования, в которых содержались новые подходы в изучении проблемы развития системы народного просвещения в пореформенной Беларуси, правительственная образовательная политика и роль в ней местных органов самоуправления – городских дум и управ, земств. В этой связи необходимо назвать прежде всего работы С.В. Снапковской – «Адукацыйная палітыка і школа на Беларусі ў канцы XIX – пачатку XX стст.» [6], «Гісторыя адукацыі і педагогічнай думкі ў Беларусі (60-я гг. XIX – пачатак XX стст.» [7]. С.В. Снапковская описала особенности государственной политики в сфере народного образования, проанализировала роль общественного движения в реформировании школьного дела, рассмотрела особенности формирования национальной белорусской школы, т.е. обратилась к проблемам, связанным с историей педагогики. Тем не менее, в вышеназванных работах уделено внимание и описанию роли органов городского самоуправления в распространении народного образования, в частности, были проанализированы инициативы Витебской и Минской городских дум по открытию высшего учебного заведения на территории Беларуси (данный вопрос был также освещен в исследовании В.И. Пичеты [8]). Однако, к сожалению, подробнее анализировалась деятельность земств. В целом современные исследования, посвященные проблемам развития системы народного образования в пореформенное время, не затрагивают такой аспект, как деятельность органов городского самоуправления в этой сфере.

В комплексных исследованиях по истории Беларуси как советского (например, «Гісторыі БССР: У 5-ці тамах. Т. 1. Беларусь ў перыяд капіталізму (1861–1917 гг.)» [9]), так и постсоветского времени (например, «Гісторыя Беларусі. Том 4. Беларусь ў складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.)» [10]) авторы описали и проанализировали развитие системы народного образования, функционировавшей на территории белорусских губерний в пореформенный период, однако обошли своим вниманием роль городских властей в этом процессе.

Таким образом, исходя из того, что на современном этапе проблема участия органов городского самоуправления в развитии системы народного образования пореформенных белорусских губерний разработана фрагментарно и недостаточно, в целом отсутствуют работы, в которых была бы оценена деятельность городских дум и управ в социальной сфере, то цель данной статьи заключается в анализе роли городских властей в развитии системы народного просвещения в 1875–1914 гг. на примере Витебской гу-

бернии. Для достижения поставленной цели необходимо: 1) охарактеризовать деятельность городских властей по распространению начального образования среди населения; 2) оценить их участие в развитии сети средних учебных заведений; 3) рассмотреть мероприятия городских властей, направленные на создание новых типов учебных заведений – профессиональных и высших.

Согласно статьям Городового положения (как 1870 г., так и 1892 г.) органы городского самоуправления были обязаны заботиться о распространении народного образования. На протяжении всего пореформенного периода главным объектом внимания городских властей были низшие учебные заведения. Это объяснялось несколькими причинами: во-первых, получить разрешение на их открытие было сравнительно легко, во-вторых, затраты на их содержание были небольшими, а потому уездные города с довольно скромными бюджетами могли позволить себе выделять пособия на эти цели. Кроме того, в условиях модернизации и индустриализации экономики было необходимо содействовать распространению грамотности среди горожан, т.к. создававшееся крупное производство требовало если не высококвалифицированных, то хотя бы грамотных кадров, а данную задачу можно было решить лишь через развитие системы начального образования.

Как правило, органы городского самоуправления Витебской губернии выплачивали пособия на содержание городских приходских, двухклассных народных (в Дирекцию народных училищ) и городских училищ. Последние начали получать широкое распространение после принятия 31 мая 1872 г. «Положения о городских училищах», согласно которому существовавшие ранее в городах уездные училища подлежали преобразованию в городские. Обучение в городских училищах было платным. Кроме того, их выпускники не могли продолжить обучение в средних и высших учебных заведениях [5, с. 248]. В начале 1880-х гг. в Витебской губернии городские училища существовали лишь в Лепеле, Режице и Динабурге [11, с. 209]. В городских училищах с шестилетним сроком обучения преподавались следующие предметы: Закон Божий, чтение и письмо, русский язык и церковнославянское чтение с переводом на русский язык, арифметика, практическая геометрия, география и история Отечества с необходимыми сведениями из всеобщей истории и физики, черчение и рисование, пение, гимнастика [3, с. 74]. В Витебске, Велиже, Невеле, Люцине, Дриссе, Себеже, Сураже продолжали функционировать уездные училища. Их учебная программа включала следующие предметы: Закон Божий, русский язык с церковнославянским чтением, математика (арифметика и геометрия), география и история России, черчение и рисование [11, с. 210]. Кроме того, в городах Витебской губернии насчитывалось 27 городских приходских училищ, в которых обучалось 1476 человек [11, с. 211]. В основном приходские городские училища являлись одноклассными учебными заведениями с двухлетним сроком обучения. Как правило, они были предназначены для детей низших слоев городского населения [5, с. 247].

Органы городского самоуправления старались оказывать посильную финансовую помощь всем вышеперечисленным начальным учебным заведениям. Так, в 1877–1880 гг. городское общественное управление г. Невеля выплачивало на содержание народного и городского приходского училищ ежегодное пособие в размере 296 руб. 86 коп. [12, л. 13 об.], г. Городка – 318 руб. 19 коп. [13, л. 18 об.], городское общественное

управление г. Дриссы выплачивало на содержание приходского училища ежегодное пособие в размере 278 руб. 46 коп. [14, л. 12 об.], г. Лепеля – 350 руб. 82 коп. [15, л. 24 об.], г. Себежа – 146 руб. 86 коп. [16, л. 20 об.] и т.д. Конечно, размер пособий был небольшим, но и бюджеты городов были весьма скромными. Например, по данным на 1880 г., сумма доходов г. Невеля составила чуть более 6600 тыс. руб. [12, л. 49 об.], г. Городка – чуть более 6700 руб. [13, л. 57 об.], г. Дриссы – чуть более 5100 руб. [14, л. 27 об.], г. Лепеля – около 9000 руб. [15, л. 42 об.], г. Себежа – чуть более 6400 руб. [16, л. 61 об.]. Необходимо отметить, что из этих сумм городские власти были обязаны отчислять средства на содержание правительственных учреждений, полиции и пожарных команд, выплачивать налоги, обеспечивать исполнение воинской квартирной повинности, полностью содержать тюрьмы, благоустраивать города [1, с. 837; 2, с. 454–455]. Эти выплаты поглощали львиную долю доходной части городских бюджетов.

Кроме выплаты пособий городские власти могли выступать с предложениями о преобразовании существовавших ранее училищ или открытии новых. Например, на заседании Витебской городской думы 27 сентября 1895 г. гласный А.О. Волкович предложил рассмотреть вопрос об открытии в Витебске городского училища. Но так как городской бюджет испытывал дефицит, а открытие училища требовало значительных финансовых затрат, то дума признала открытие четырехклассного городского училища в принципе желательным и постановила поручить управе подготовить ходатайство в Министерство народного просвещения об оказании помощи «на сей предмет» [17, л. 601–601 об.]. Вновь к рассмотрению этого вопроса городская дума вернулась на заседании 3 мая 1896 г., на котором был заслушан ответ Министерства с предложением «при участии казны» преобразовать витебское уездное училище в четырехклассное городское училище с ремесленным классом. Первоначально, согласно решению Государственного Совета, витебские городские власти должны были выплачивать на содержание училища пособие в размере 1700 рублей, но в связи с финансовыми затруднениями города эта сумма сократилась до 850 руб. [18, л. 101–102]. На заседании 7 февраля 1903 г. Витебская городская дума рассмотрела и одобрила предложение Дирекции народных училищ о предоставлении ежегодного пособия в размере 800 руб., первоначально предназначенного на содержание четырехклассного городского училища, на открытие нового городского трехклассного училища [19, л. 14 об.]. А в 1905 г. после рассмотрения отношения директора народных училищ, в котором поднимался вопрос об обеспечении помещением планировавшегося к открытию третьего городского училища с ремесленным классом, дума постановила предоставить на эти цели кредит в размере 1500 руб. [19, л. 58 об.]. В 1910 г. городские власти Витебска подняли вопрос об открытии четвертого городского училища в Витебске и поручили управе согласовать этот вопрос с Дирекцией народных училищ. Но так как в 1910 г. в Витебске был открыт учительский институт, а при нем – исключительно на средства казны городское училище по положению 1872 г., то Министерство народного просвещения отклонило это ходатайство [20, л. 177–177 об.].

В крупных городах губернии (Витебске, Двинске) в связи с интенсивным увеличением населения в начале XX в. стала остро ощущаться нехватка низших учебных заведений. В 1910 г. по подсчетам городских властей в Витебске с населением более 90 тыс.

человек дети младшего школьного возраста (от 8 до 11 лет) составляли примерно 6,5 тыс. По нормам, принятым в то время, оптимальное число учащихся в низшей школе должно было составлять 50 человек, следовательно, «городу Витебску нужно иметь до 130 училищ, из коих половина обслуживала бы женское население и половина – мужское» [20, л. 177 об.]. Однако, по состоянию на 1910 г. в Витебске насчитывалось всего 30 низших начальных училищ, считая все училища Министерства народного просвещения как для христиан, так и для евреев, церковно-приходские школы. В этих школах обучалось не 1,5 тыс. детей, как должно было быть по норме, а около 3 тыс. Таким образом, низшие начальные училища были переполнены и могли принять менее половины детей младшего школьного возраста. Учитывая все вышеизложенное, городская управа совместно с Дирекцией народных училищ и Училищной комиссией выступили с предложением передать средства, ассигнованные городской думой на открытие четвертого городского училища, на открытие дополнительных приходских училищ – мужского и женского. Предполагалось ассигновать на эти цели 500 руб. в текущем 1910 г., а с 1911 г. – выделять ежегодное пособие в размере 1400 руб. Училища планировалось открыть уже в 1910 г. [20, л. 177 об. – 178]. Кроме того, городские власти Витебска с 1908 г. начали выделять средства на открытие параллельных отделений в приходских училищах. По постановлению думы от 3 октября 1908 г. из городского бюджета было ассигновано 1600 руб. на создание параллельных отделений при четырех приходских училищах. Тогда же городские власти выразили пожелание, чтобы создаваемые параллельные отделения как можно скорее превратились в самостоятельные учебные заведения [21, л. 158–158 об.].

Органы городского самоуправления не только выступали с инициативой создания новых низших учебных заведений, но и оказывали посильную финансовую помощь на содержание школ и училищ других ведомств. Наиболее ярко это проявилось в деятельности городских властей г. Витебска, т.к. доходная часть бюджета города была гораздо больше, чем у ряда уездных городов губернии, а кроме того статус губернского города обязывал по мере возможности откликаться на ходатайства других ведомств и учреждений. В частности, Витебская городская дума на заседании 30 ноября 1893 г., рассмотрев ходатайство Витебского уездного отделения Епархиального училищного совета об ассигновании денежных средств на открытие новых церковно-приходских школ и школ грамоты, постановила ежегодно выделять на эти цели из городского бюджета по 100 рублей [22, л. 450–450 об.]. Спустя некоторое время представитель от городских властей был приглашен участвовать в «занятиях Витебского отделения Епархиального училищного совета». Основанием послужило письмо преосвященного Серафима, Епископа Полоцкого и Витебского от 25 февраля 1909 г. Оба раза (в 1909 г. и 1912 г.) на эту должность избирался Б.А. Бялыницкий-Бируля [23, л. 63–63 об.]. Кроме того, на основании письма преосвященного Никодима, Епископа Полоцкого и Витебского, Витебская городская дума 12 сентября 1912 г. избрала своего представителя для участия в работе Полоцкого Епархиального училищного совета – П.И. Синеокова. Таким образом, городские власти получили возможность участвовать в разрешении наиболее важных вопросов церковно-школьной жизни [23, л. 414–415]. После рассмотрения 11 ноября 1909 г. ходатайства о предоставлении субсидии училищу, существовавшему при Евангелическо-Лютеранской церкви (которое финансировалось исключи-

тельно за счет платы за учение, церковной субсидии и пожертвований горожан) Витебская городская дума постановила предоставить с 1 января 1910 г. ежегодное пособие в размере 200 руб. «при условии участия в заведывании училищем представителя от города» [21, л. 246–246 об.].

Городские власти стремились установить контроль над деятельностью тех низших учебных заведений, которым оказывали материальную помощь. В частности, по поручению думы Витебская городская управа выступила с ходатайством «о предоставлении городу права участвовать в педагогических советах субсидируемых городом городских и приходских училищ с правом решающего голоса чрез своих представителей, избираемых Думою, хотя бы пропорционально уплачиваемой городом субсидии на содержание училищ» [21, л. 41]. В ответ на это ходатайство Министерство народного просвещения уведомило, что по положению в педагогических советах городских училищ участие представителей от города не предусмотрено, а при приходских училищах педагогических советов нет. Было рекомендовано обратиться с ходатайством о создании при местных городских училищах попечительских советов, а при приходских – попечительств. Городская дума Витебска своим постановлением от 3 октября 1908 г. поручила управе возбудить соответствующее ходатайство, а на заседании 19 августа 1909 г. уже избрала первых представителей в попечительские советы городских училищ и почетных блюстителей в приходские училища [21, л. 41–42 об.].

Кроме открытия новых учебных заведений, перед городскими властями встал вопрос об их размещении и, как следствие, необходимость построить для этого собственные здания. На заседании 13 октября 1910 г. Витебская городская дума заслушала доклад председателя Училищной комиссии И.Ф. Иваницкого, основанный на протоколах заседаний комиссии 26 и 29 июля 1910 г. Суть доклада сводилась к тому, что городу необходимо построить собственные здания для размещения учебных заведений, получавших городские субсидии. Подчеркивалось, что на тот момент сложились благоприятные условия для реализации данного проекта. В частности, 22 июня 1909 г. вышел закон о создании при Министерстве народного просвещения школьно-строительного фонда, 14 июня 1910 г. – «закон об отпуске средств на нужды начального образования». Выразили готовность помочь в расширении сети начальных учебных заведений и горожане. Так, землевладелец В.П. Сулима-Самуйло подарил городу несколько участков земли, дворянин Е.А. Дембинский-Пиоро сделал письменное заявление, в котором выразил готовность предоставить городу в кредит древесину, необходимую для постройки зданий, а кирпичный заводчик Кан – кирпич. Правление Витебского городского общественного банка предложило городу ссуду на эти цели под 8% годовых. Витебский земский комитет также выразил готовность выделить пособие. В результате Витебская городская дума одобрила предложение, выраженное в докладе И.Ф. Иваницкого, и поручила Училищной комиссии детально разработать практическую сторону вопроса [20, л. 207–208].

В меньшей степени органы городского самоуправления Витебской губернии оказывали помощь средним учебным заведениям. Как правило, эта помощь выражалась в выплате пособий и учреждении городских стипендий, за счет которых могли бы обучаться дети менее состоятельных горожан. Например, городское общественное управле-

ние г. Неделея вносило в начале 1880-х гг. пособие в размере 100 руб. на содержание витебской женской гимназии [12, л. 13 об.]. Витебские власти также делали отчисления в пользу средних учебных заведений. Например, на содержание учениц в семиклассном женском училище Витебская городская дума назначила 2 мая 1885 г. пособие в размере 300 руб. [24, л. 526 об. – 527], после открытия в 1905 г. женской Алексеевской гимназии городские власти предоставили ей ежегодное пособие в размере 3000 руб. [25, с. 68].

Порой городские власти выступали с инициативами создания новых средних учебных заведений. Например, в 1870-х гг. жители города Двинска предложили открыть женское среднее учебное заведение, учитывая то, что в городе существовали лишь частные училища, а многие родители не имели средств отправлять учиться своих дочерей в гимназии других городов. Эту инициативу поддержал П.Ф. Дубровин, который на тот момент занимал должность городского головы. При его активной поддержке Двинская городская дума на заседании 15 декабря 1877 г. постановила возбудить соответствующее ходатайство перед правительственными учреждениями. П.Ф. Дубровин обратился за поддержкой к виленскому генерал-губернатору и витебскому губернатору с просьбой оказать содействие в открытии в городе женской семиклассной гимназии Ведомства императрицы Марии, но из-за отсутствия средств у Ведомства на создание нового учебного заведения получил отказ. Затем двинский городской голова обратился в Виленский учебный округ с ходатайством об открытии женской семиклассной гимназии ведомства Министерства народного просвещения. Примерно в это же время Двинская городская дума постановила предоставить единовременное пособие в размере 1000 руб. на первоначальное обустройство проектируемой гимназии, а также ежегодное пособие в размере 3000 руб. После длительной переписки с вышестоящими инстанциями выяснилось, что Двинску трудно надеяться на открытие гимназии, т.к. государственное казначейство ввиду крайней ограниченности средств не могло выделить необходимую субсидию на ее содержание в размере 6–7 тыс. руб. В этих условиях двинские городские власти решили возбудить ходатайство об открытии женской прогимназии и ассигновать на ее содержание 3 тыс. руб., а городской голова П.Ф. Дубровин представил копию постановления думы в Виленский учебный округ. Н.А. Сергиевский, занимавший в то время должность попечителя округа, поддержал перед Министерством народного просвещения упомянутое выше ходатайство. После длительного согласования в различных министерствах и ведомствах Государственный Совет 14 мая 1879 г. постановил открыть в г. Двинске женскую четырехклассную прогимназию с 1 июля 1879 г. Однако городские власти на достигнутом не остановились; на заседании 10 июня 1881 г. дума уполномочила городского голову П.Ф. Дубровина возбудить ходатайство о преобразовании открытой ранее женской прогимназии в гимназию. Вновь последовала длительная переписка с различными министерствами и ведомствами, и при поддержке Н.А. Сергиевского в конце концов это ходатайство было удовлетворено. После того, как городские власти г. Двинска гарантировали обеспечить содержание гимназии в случае, если специальных средств учебного заведения будет недостаточно, Государственный Совет постановил преобразовать прогимназию в гимназию с 1 июля 1884 г. Со своей стороны, на заседании 15 июля 1884 г. Двинская городская дума выразила попечителю Виленского учебного округа Н.А. Сергиевскому «благодарность городского

общества за его теплое и доброжелательное участие в деле основания в Двинске женской гимназии» [26, с. 1–7].

В 1910 г. городское общественное управление выступило с инициативой создания классической мужской гимназии в Полоцке. На заседании 26 августа городская дума постановила: в случае согласия вышестоящих инстанций на создание правительственной гимназии или реального училища предоставить на эти цели казне единовременное пособие в размере 2000 руб. и ассигновать ежегодное пособие в размере 1000 руб. [27, л. 9 об.]. Но это предложение осталось без ответа со стороны Министерства народного просвещения. В 1911 г. ряд гласных Полоцкой думы (отец Дмитрий Гнедовский, В.Д. Шутко, И.Н. Бакаев, М.Л. Каценельсон и пр.) подали на имя городского головы Н.О. Лосковича заявление с просьбой обсудить на одном из ближайших заседаний вопрос об открытии мужской классической гимназии имени П.А. Столыпина (он при жизни являлся почетным гражданином города) и возбуждении соответствующих ходатайств перед Министерством народного просвещения и Министерством внутренних дел. Эта инициатива была полностью одобрена думой, причем было решено ассигновать ежегодное пособие из городских средств в размере 2000 руб. на содержание учебного заведения, а также безвозмездно предоставить Министерству народного просвещения необходимое количество земли в черте города для постройки здания гимназии [27, л. 9–9 об.]. После всех необходимых согласований попечитель Виленского учебного округа в конце 1913 г. сообщил, что открытие мужской классической гимназии в Полоцке назначено на 1 июля 1914 г. [27, л. 10], а в январе 1914 г. городские власти заключили с Ф.И. Стефановичем договор о трехлетней аренде каменного трехэтажного здания для первоначального размещения этого учебного заведения [27, л. 11].

Как видно из приведенных выше примеров, открытие новых средних учебных заведений в городах требовало от городских властей значительных финансовых вложений и настойчивости. Учитывая то, что любое предложение необходимо было согласовывать в различных ведомствах и инстанциях, принятие окончательного решения откладывалось на несколько лет.

Городские власти с 1905 г. получили право участвовать в деятельности средних учебных заведений. Это было связано с предложением Министерства народного просвещения от 25 ноября 1905 г., направленным на имя управляющего Санкт-Петербургским учебным округом, по которому городскому голове или избранному городской думой представителю была предоставлена возможность присутствовать на заседаниях педагогических советов средних учебных заведений с правом решающего голоса. В Витебске эта обязанность была возложена на городского голову, а после открытия в 1905 г. женской Алексеевской гимназии для посещения ее педагогических советов был избран отдельный представитель городской думы – И.Ф. Иваницкий (в 1909 г.) [21, л. 43–43 об.]. Представители городских властей также участвовали в заседаниях педагогических советов мужской гимназии, реального училища, однако не имели права присутствовать на заседаниях педагогического совета учительского института [23, л. 33–33 об.].

Городские общественные управления старались приурочить к юбилеям значимых исторических событий учреждение новых стипендий, открытие новых учебных заведений. Например, в честь празднования столетнего юбилея победы в Отечествен-

ной войне Витебская городская дума на заседании 8 августа 1912 г. постановила учредить «Городскую стипендию в память Отечественной войны». В мужской гимназии и Алексеевской женской гимназии ее размер составил по 70 руб., в Мариинской – 60 руб. [23, л. 357–357 об.].

Некоторые частные средние учебные заведения стремились перейти в ведение городских властей, так как это гарантировало предоставление дополнительных пособий из городского бюджета и давало возможность добиться льгот по внесению арендной платы. Например, в конце 1913 г. к городским властям Витебска обратился И.Р. Неруш с ходатайством о принятии в ведение городской управы находившейся под его руководством частной мужской гимназии в связи с ее тяжелым финансовым положением. Гимназии грозило закрытие, для избежания которого требовалась субсидия в размере 5 тыс. руб. Городские власти согласились сократить арендную плату на 2 тыс. руб. при условии привлечения субсидии в размере 3 тыс. руб. со стороны земства, а также выразили согласие принять учебное заведение в свое ведение [28, л. 837–840].

По мере возможности городские власти пытались содействовать и распространению профессионального образования в городах. Например, вопрос об открытии реального училища в Витебске городской думой поднимался неоднократно. На одном из январских заседаний в 1880 г. планировалось рассмотреть вопрос о возможности открытия этого учебного заведения, а на ноябрьском заседании – предложение губернатора уступить одно из городских казенных зданий для размещения училища [29, л. 3, 25]. В 1912 г. городские власти, рассматривая все возможные варианты размещения реального училища в городе, пришли к выводу о наибольшей целесообразности отвести под его постройку участок в третьей части города, так как там вообще не было ни одного среднего учебного заведения. Было решено, что если Министерство народного просвещения по каким-то причинам не устроит предложенный участок земли, то городские власти приобретут подходящий участок в третьей части города [23, л. 102].

Власти Витебска несколько раз поднимали вопрос об открытии нового для города типа профессионального учебного заведения – коммерческого училища. На заседании 10 октября 1901 г. группа гласных, в т.ч. И.Ю. Сабин-Гус, М.С. Пакшвер, В.В. Счеснович, выступила с инициативой возбудить ходатайство о создании в городе коммерческого училища. В заявлении гласных говорилось: «Потребность в подобных училищах для города Витебска ощущается самым настоятельным образом. Наш город с 70000 населения имеет одну лишь классическую гимназию, которая не в состоянии удовлетворить духовным потребностям своих жителей, не говоря уже о том, что доступ в гимназию открыт не всякому, сам характер гимназической программы не соответствует часто наклонностям детей... Городу Витебску необходимо воспользоваться настоящим моментом для возбуждения надлежащего ходатайства об открытии в нем как преимущественно коммерческом городе коммерческого училища» [30, л. 429]. Однако это ходатайство не получило надлежащего ответа в вышестоящих инстанциях, поэтому на заседании 17 января 1905 г. Витебская городская дума вновь рассмотрела предложение управы об открытии коммерческого училища и вновь поручила возбудить соответствующее ходатайство [19, л. 31 об.]. Спустя некоторое время, училище было открыто.

Необходимо отметить, что органы городского самоуправления г. Витебска приняли активное участие в подготовке к открытию учительского института. В 1910 г. дума рассматривала вопрос о предоставлении помещения для планировавшегося к открытию института. После осмотра имевшихся в городе помещений городской архитектор, управляющий Виленским учебным округом и директор института признали наиболее пригодными здания бывших казарм Ленкоранского полка. В городскую думу было направлено ходатайство с просьбой уступить казармы для временного размещения института, а также было предложено обсудить вопрос о возможности произвести необходимый ремонт и переделки за счет городского бюджета. Городской архитектор определил сумму платы за аренду помещения в размере более 4800 руб. На аренду помещения институт располагал суммой в 5500 руб., из которых 2500 руб. ассигновала дума и 3000 – земство. Ввиду необходимости снимать отдельную квартиру для директора (на что предполагалось потратить 1200 руб.) управляющий учебным округом предложил городским властям снизить арендную плату до 4300 руб. Данное предложение было полностью одобрено думой [20, л. 35–36]. Спустя некоторое время (в 1912 г.), власти города постановили приобрести участок земли у В.П. Сулимы-Самуйло для постройки отдельного здания для размещения витебского учительского института [23, л. 101 об.].

В целом открытие учительского института в Витебске являлось полностью заслугой городского общественного управления, которое подготовило ряд ходатайств в различные инстанции и сумело довести начатое дело до успешного завершения. Во время своего выступления перед думой 25 августа 1910 г. городской голова И.Ю. Сабин-Гус отметил особую роль городских властей в создании института, заметив, «что без особых хлопот с нашей стороны этого счастья пришлось бы, пожалуй, ждать довольно долго» [20, л. 77].

Спустя некоторое время после открытия института на повестку дня был в очередной раз поставлен вопрос о создании высшего учебного заведения. На заседании 6 марта 1913 г. Витебская городская дума заслушала заявление, поданное гласным П.Ф. Косовым, в котором предлагалось возбудить ходатайство перед Министерством народного просвещения об открытии в Витебске университета. П.Ф. Косов отметил, что еще в 1907 г. этот вопрос стоял на повестке дня и что он в качестве витебского городского головы участвовал в его обсуждении на уровне министерства. Итогом этих обсуждений стало решение об открытии в Витебске учительского института. Вообще же возможность создания университета обсуждалась на заседаниях думы и в 1903 г. (27 августа и 10 декабря), и в 1906 г. (7 декабря). На этих заседаниях дума выражала принципиальное согласие на открытие университета и в своих постановлениях отмечала, на какие финансовые затраты готова пойти в этом деле. К 1913 г. настроения не изменились, поэтому было решено на основании предложения П.Ф. Косова поручить Училищной и Финансовой комиссии совместно с городской управой и гласными, желающими принять участия в разработке этого вопроса, в недельный срок подготовить докладную записку о необходимости открытия университета в Витебске. После утверждения докладной записки – избрать специальную комиссию для подготовки соответствующего ходатайства в высшие правительственные учреждения [28, л. 231–231 об.].

Уже 13 марта 1913 г. Витебская городская дума смогла заслушать докладную записку, в которой говорилось, что с ухудшением состояния городских финансов город может выделить незначительное пособие государственному казначейству в случае открытия университета. Однако была выражена готовность предоставить для университета участок земли любых размеров в пригороде (Билевской даче), и оговаривалась возможность обложения торговых документов и земельной недвижимости в губернии дополнительным ежегодным сбором в пользу университета. В докладной записке была отмечена готовность частных лиц сделать пожертвования (правда, в незначительных размерах), а также предложение П.Ф. Косова предоставить участок земли в размере 10 десятин в черте города. Несмотря на все вышеперечисленные материальные затруднения, в записке подчеркивалась настоятельная необходимость открытия университета в Витебске как «городе, сохранившем вполне русский облик, стоящем на рубеже края, где русское движение борется с инородческим влиянием». Авторы записки предложили еще до отправления специальной депутации в Санкт-Петербург направить в Министерство народного просвещения для поддержания ходатайства перед министром В.Е. Литевского, занимавшего на тот момент должность городского головы, и П.Ф. Косова. Городская дума полностью одобрила эту инициативу, но поручила ходатайствовать об открытии высшего или среднего специального учебного заведения в том случае, если в открытии университета будет отказано [28, л. 251–252]. Но этим планам не было суждено реализоваться в связи с началом Первой мировой войны.

Таким образом, на протяжении всего своего существования, начиная с 1875 г., органы городского самоуправления Витебской губернии старались принимать участие в развитии системы народного образования в городах. Их успехи в этом направлении напрямую зависели от размеров доходов городов. Например, по статистическим данным на 1906 г. общая сумма расходов городских властей на образование составила 34715 руб., но если более богатые города затрачивали на эту статью расходов значительные суммы (например, Двинск – более 17 тыс. руб., Витебск – около 7 тыс. руб.), то небольшие уездные центры, которые с трудом могли найти дополнительные источники доходов, ограничивались весьма скромными суммами: в Дриссе городские власти потратили на народное образование всего 300 руб., в Люпине – 312 руб., в Себеже – 295 руб. и т.д. [25, ведомость № 14]. Большая часть этих денег уходила на финансирование низших учебных заведений, которые пользовались спросом у населения, а их открытие не требовало слишком больших вложений.

Небольшие затраты на развитие системы народного образования объяснялись и тем, что городские власти при утверждении бюджетов на год не имели права самостоятельно увеличивать ассигнования по одним статьям расходов и уменьшать по другим. Любое изменение должно было получить одобрение витебского губернатора. Кроме того, большую часть городских доходов поглощали затраты на содержание правительственных учреждений, полиции и пожарной команды, на осуществление квартирной воинской повинности, на уплату различных налогов и погашение займов. Например, Финансовая комиссия 18 апреля 1912 г. представила на заседании Витебской городской думы доклад, в котором излагался анализ сметы городских расходов за 1911 г. В докладе отмечалось, что 20% доходов было затрачено на осуществление воинской квартирной

повинности, 12,5% – на содержание полиции, а на систему народного образования – всего 5% [23, л. 177]. Пример Витебска в этом отношении не был исключением, а скорее рядовым случаем не только для белорусских городов, но и для городов Российской империи в целом. Так, П.И. Синеоков, принявший участие в работе Первого всероссийского съезда городских деятелей, состоявшегося 10–20 сентября 1913 г. в Киеве по инициативе местного городского общественного управления, отметил в своем отчете: «Съезд ярко обрисовал все нужды городов. Нужды оказались почти одни и те же: у всех отсутствие средств и недостаток кредита» [28, л. 711–712].

Еще одна проблема, с которой сталкивались городские общественные управления при открытии новых учебных заведений, особенно средних, заключалась в наличии огромного количества бюрократических проволочек на пути любой инициативы, исходившей снизу. Органы городского самоуправления на протяжении нескольких лет вынуждены были заниматься согласованием в различных учреждениях и ведомствах, писать ходатайства, обращаться за помощью в различные инстанции, начиная от губернатора и заканчивая министром. Наиболее ярко это проявилось на примере открытия женской гимназии в Двинске: только настойчивость городского головы П.Ф. Дубровина и сочувственное отношение попечителя Виленского учебного округа Н.А. Сергиевского помогли городу получить долгожданное учебное заведение.

Несмотря на все вышеперечисленные трудности, органы городского самоуправления Витебской губернии сумели внести свое лепту в развитие системы народного образования в городах и во многом содействовали появлению новых учебных заведений, а значит, распространению грамотности среди большей части горожан, повышению уровня образования населения.

Л и т е р а т у р а

1. Городовое положение 16 июня 1870 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XLV. Отделение первое. 1870 г. – СПб.: Типография второго отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1874 г. – С. 823–839.
2. Городовое положение 11 июня 1892 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XII. 1892 г. – СПб.: Государственная типография, 1892 г. – С. 433–456.
3. Из истории школы Белоруссии и Литвы / В.З. Смирнов (отв. ред.). – М.: «Просвещение», 1964. – 323 с.
4. Нарысы гісторыі народнай асветы і педагагічнай думкі ў Беларусі / рэдкал.: С.А. Умрэйка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: «Народная асвета», 1968. – 621 с.
5. Асвета і педагагічная думка ў Беларусі: Са старажытных часоў да 1917 г. / М.А. Ткачоў [і інш.]; пад рэд. М.А. Лазарука [і інш.]. – Мінск: «Народная асвета», 1985. – 464 с.
6. Снапкоўская, С.В. Адукацыйная палітыка і школа на Беларусі ў канцы XIX – пачатку XX стст. / С.В. Снапкоўская. – Мінск: НІА, 1998. – 192 с.
7. Снапкоўская, С.В. Гісторыя адукацыі і педагагічнай думкі Беларусі (60-я гг. XIX – пачаткам XX ст.): вучэб. дапаможнік для студэнтаў вышэйш. навуч. устаноў / С.В. Снапкоўская. – Мінск: НІА, 2001. – 160 с.
8. Пічэта, У.І. Пытанне аб вышэйшай школе на Беларусі ў мінулым / У.І. Пічэта. – Мінск: Навука і тэхніка, 1991. – 48 с.
9. Гісторыя БССР: у 5 т. / галоўн. рэд. калегія: І.М. Ігнаценка (старшыня) [і інш.]. – Мінск: Навука і тэхніка, 1972–1975. – Т. 2: Беларусь у перыяд капіталізму (1861–1917 гг.) / рэд. кал. тома: К.Л. Шабуня (гал. рэд.) [і інш.]. – 1972. – 688 с.

10. Гісторыя Беларусі ў 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2000–2006. – Т. 4: Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.) / М. Біч [і інш.]. – 2005. – 519 с.
11. Памятная книжка Витебской губернии на 1885 год. – Витебск: Типография Губернского правления, 1885. – 505 с.
12. Национальный исторический архив Беларуси (далее – НИАБ). Фонд 1416. – Оп. 3. – Д. 14838. Роспись г. Невеля.
13. НИАБ. Фонд 1416. – Оп. 3. – Д. 14843. Роспись г. Городка.
14. НИАБ. Фонд 1416. – Оп. 3. – Д. 14839. Роспись г. Дриссы.
15. НИАБ. Фонд 1416. – Оп. 3. – Д. 14840. Роспись г. Лепеля.
16. НИАБ. Фонд 1416. – Оп. 3. – Д. 14842. Роспись г. Себежа.
17. НИАБ. Фонд 2496. – Оп. 1. – Д. 52. Объявления витебского городского головы о повестке дня заседаний думы и списке гласных думы, доклады городской управы о страховании городского имущества, о составлении обязательных постановлений, о санитарном состоянии города, об утверждении сметы расходов на содержание городского приюта для бедных мальчиков, о благоустройстве г. Витебска, о предоставлении французу Гильону концессии на устройство и эксплуатацию трамвая и др.
18. НИАБ. Фонд 2496. – Оп. 1. – Д. 59. Постановления, доклады управы.
19. НИАБ. Фонд 2496. – Оп. 1. – Д. 76. Книга записи постановлений городской думы за 1901–1906 гг.
20. НИАБ. Фонд 2496. – Оп. 1. – Д. 158. Доклады управы за 1910 г.
21. НИАБ. Фонд 2496. – Оп. 1. – Д. 140. Доклады, постановления и отчет Витебской городской управы за 1909 г.
22. НИАБ. Фонд 2496. – Оп. 1. – Д. 46. Протоколы заседаний городской думы за 1893 г.
23. НИАБ. Фонд 2496. – Оп. 1. – Д. 185. Доклады управы за 1912 г.
24. Обзор Витебской губернии за 1906 год. – Витебск: Губернская типография, 1907. – 109 с., 28 ведомостей.
25. Историческая записка 25-летия Двинской женской гимназии, 1879–1904 гг. / сост. Д.И. Михайлов. – Витебск: Губернская Типолитография, 1905. – 47 с.
26. НИАБ. Фонд 2523. – Оп. 1. – Д. 14. Дело об открытии в городе Полоцке мужской гимназии.
27. НИАБ. Фонд 2496. – Оп. 1. – Д. 440. Доклады управы городской думе о расширении трамвайной линии и устройстве тротуаров, о заключении договора с акционерным обществом «Витебский трамвай» на устройство освещения, о возбуждении ходатайства об открытии университета и адресного стола в городе Витебске, о состоянии городской пожарной команды и расквартировании городских, план города Витебска.
28. НИАБ. Фонд 2496. – Оп. 1. – Д. 20. Донесения витебского городского головы витебскому губернатору о времени и повестке дня заседаний городской думы.
29. НИАБ. Фонд 2496. – Оп. 1. – Д. 612. Доклады управы городской думе о благоустройстве города, о сдаче театра в аренду, о смете доходов и расходов, о стачке трубочистов в мае 1901 г., о пожаре 24 июня 1901 г. и об увеличении пожарной команды, об открытии коммерческого училища, отчет городского банка за 1900 г., сведения оценочной комиссии о землевладении церквей и отдельных лиц в городе Витебске и раскладке государственного налога.

Поступило 18.09.2008